

СОПОСТАВЬТЕ ЭТИ ПИСЬМА

Детям после шестнадцати

Несколько раз в год в мой класс приходит общественный распространитель, приносит билеты в детские театры — московские или гастролирующие. Это значит, опять надо планировать культпоход. Честно говоря, для меня это мука. Попытаюсь объяснить почему.

Я классный руководитель восьмого класса. Надо ли говорить, какой трудный возраст переживают мои ученики: еще вчера они прыгали через веревочку и играли на переменах в догонялки, а сегодня уже записочки, дискотеки... Стараешься как-то отвлечь их от всего этого, направить их ум на учебу. О любви, о дружбе хочется привить им самые возвышенные представления, воспитать их на стихах Пушкина, Блока, Есенина. Кто, как не театр, должен помочь в этом? Но после посещения Тюзом мне бывает порой стыдно смотреть ученикам в глаза. Всем известно, что любое произведение искусства должно дать образец для подражания, осудить негативные поступки. А какой пример ребятам могут показать герои таких

спектаклей, как «Старый дом», «Бумажный пафос», «Репетитор»? У меня всегда возникает впечатление, что я заглянула в замочную скважину — так подробно препарируются там интимные отношения молодых людей. Да и ребята — вы думаете, они взахлеб воспринимают эти сцены? Ничего подобного, им стыдно, они смеются, бросают реплики, некоторые даже выходят из зала.

Впрочем, дело не только в интимных сценах. Подростки хотят поскорее стать взрослыми — это ясно. Но они еще сами не понимают, что детство — самая счастливая их пора, которая никогда не вернется. А в Тюзе в спектаклях, предназначенных для старшеклассников, ставятся такие проблемы, которые впору решать людям, перешагнувшим по крайней мере тридцатилетний рубеж. Зачем лишать наших детей детства? Всею свое время. И пусть взрослые проблемы останутся для взрослых.

Сейчас много идет разговоров об отношении к классике. Пусть критики спорят, как ее ста-

вить, взрослый человек всегда разберется: Чехов, к примеру, это или не Чехов. А вот как быть с ребятами? На уроке мы объясняем им одно, приходим в театр — нам показывают совсем другое. Мы изучаем эпоху, пытаемся дать представление о быте того времени, о жизненном укладе, а на сцене вместо, допустим, дворянской усадьбы мы видим железную конструкцию. Я уже не говорю о том, как искажаются иной раз характеры героев. Мы представляем Тихона из «Грозы» как слабую, безвольную натуру, жертву «темного царства», а в спектакле он самый страдающий персонаж, чуть ли не бунтарь в конце. Мне неловко потом идти в класс. Кажется, увижу в глазах учеников вопрос: «Что же вы нам объясняли совсем другое?»

Мне кажется, у нас одна с Тюзом задача — вырастить гармонично развитую личность.

А. СОРОКИНА,
учитель.

Московская область.